

Ровный свет от зачарованного камня освещал тонкий нож, разрезающий еще одну дельтовидную мышцу, обнажая кости, сухожилия и связки под ней. В углу подвала лежала груда тел, ожидающих, когда их препарирует усталый хирург. С другой стороны, под одеялом с красным свечением лежала наполовину полная телега с конечностями. Пусть и “пресервия” сохраняла органы свежими, она ничего не делала со зловонием сырой человеческой плоти, выделяющейся телесной жидкости и железа, что отравляли воздух.

Гервальд, который ждал у входа в бордель, привел Дмитрия сюда, как только тот вернулся из своего похода на рынок. Осыпав Дмитрия градом оскорблений, он повел его в подвал. Впереди была ужасная работа.

- Я знаю, что люди продают свои тела в борделе... - Сказала Прешес. - Но кто бы мог подумать, что они воспринимают это настолько буквально... Даже забавно. Не находишь?

Дмитрий сторбился, сосредоточившись на перерезании сухожилия. Безмолвная комната делала надрезы лезвия слышимыми.

- Ты пытаешься меня расстроить, или твое чувство юмора действительно настолько ужасное?

- Хм... - Она замолчала и, приложив палец ко рту, повернула голову к потолку. - Наверное, оба варианта.

Дмитрий разрезал последнюю связку, показался шаровидный сустав, соединяющий руку с плечом.

- Тебя это нисколько не беспокоит?

- А тебя беспокоит, когда забивают корову?

Дмитрий положил нож на стол; он издал мягкий стук.

- Не совсем. Думаю, ты права. - Он потянулся за железным прутком, чтобы сломать сустав. - Но я чувствую своего рода жалость.

- В данный момент ты, кажется, вообще ничего не чувствуешь. - Прешес села ему на голову.

Дмитрий не ответил. Он и раньше вскрывал трупы; для студентов-медиков это был обряд посвящения. Разница заключалась в том, что жертвовали эти тела добровольно. Его нынешние “пациенты” не имели такой роскоши. Дельфина собирала их со всех уголков Рейвенфола только для того, чтобы продать таинственному клиенту. Совсем как Сэмюэла и Арнеста...

- Так-то лучше. - Нараспев произнесла Прешес.

Случайное движение локтем сбило отрубленную руку с рабочего стола, и она упала на землю.

- Вот дерьмо. - Дмитрий наклонился, чтобы поднять её, но остановился на полпути. Его брови нахмурились. - Что за...

- Что за что? - Спросила Прешес.

Из-под тонкой бледной кожи торчала пурпурная выпуклость, спускавшаяся по боку конечности. Другие тела тоже обладали этим, но здесь это совсем не было похоже на вену. Оно было слишком близко к поверхности и слишком хорошо сохраняло форму; что-то такое, чего вена на руке делать не может. И это также была не артерия. Плечевая артерия - единственная, которая могла бы так выделяться, но она была расположена в другом месте. Как он раньше этого не замечал?

Дмитрий поднял руку, внимательно осмотрел странный сосуд и бросил к нему яркий камень, стоявший на рабочем столе. Он снова взял в руки тонкий нож. Несколькоми хорошо отработанными движениями он снял тонкий слой кожи с поверхности бицепса, обнажив темно-красные мышцы и желтый подкожный жир, находившийся под ними.

- Что, что, что? - Прешес выглянула из-за его головы.

Дмитрий провёл лезвием вдоль пурпурного сосуда. С помощью полотенца он вытер излишки тканевой жидкости, которая вытекла из обнаженной плоти. Там были артерии, вены, но это что? Никто не выкачивал кровь из тел, иначе бы это было слишком легко пропустить. Он последовал за ним через плечо, затем через предплечье. Казалось, оно вело в запястный канал.

- Просто скажи уже что-нибудь!

- Тсс.

Дмитрий отрезал тонкий квадратный кусочек кожи от ладони, затем отрезал и соскоблил жесткую полоску ткани, которая скрывала слой жира, мышц, вен, нервов и артерий под ним. Он вытер пот, выступивший у него на лбу.

Прешес слетела с его головы и зависла над рассеченной конечностью. Ее золотистый хвостик свисал через плечо, когда она вытянула шею.

- Не вижу ничего интересного.

- Не загораживай свет.

Сосуды были слишком темными, как для артерий. Дмитрий ткнул их тупым концом ножа, и они тут же отскочили. Стенки сосудов были слишком толстыми, упругими и эластичными, для нервов или вен. Он проткнул одну из них, и оттуда потекла синяя жидкость. Что всё это значит?

Дмитрий убрал лишний жир, чтобы открыть сеть темно-фиолетовых сосудов, которые образовывали интригующий узор, похожий на розу, если смотреть сверху, в центре ладони. Они сгрудились в середине и становились все реже по мере приближения к краям.

Его дыхание участилось, когда он вытер чужеродные жидкости и убрал кусочки плоти со своих рук и положил их на свет. В кои-то веки его стройное тело было настоящим благом: отсутствие жира обнажало нижележащие сосуды. Теплый воздух из носа щекотал запястье, когда он наклонился, чтобы присмотреться.

Глубоко под его бледной кожей была та же самая сетка пурпурных сосудов, почти незаметная сверху. Они располагались по его рукам, ногам, груди и шее. Это использовалось для транспортировки крови или это было что-то вроде лимфатической системы? Нет, кровь была красной, а лимфа - цвета мела; эта синяя жидкость была чем-то другим.

- Прешес, твои руки. - Дмитрий сделал приглашающее движение пальцами.

- Ты не можешь просто так взять и разрезать их! - Она отстранилась, потом отвернулась.

- Я не собираюсь их вскрывать. - Сказал Дмитрий, возможно, солгав.

- Если ты... - Ее голос затих. Она не спеша протянула к нему руки.

Кроме бледной белой кожи, пяти пальцев и ногтей, похожих на золотые крапинки, он ничего не увидел. Бесполезно. Если бы только у него был микроскоп.

Дмитрий проигнорировал оскорбленное выражение, которое появилось на лице феи и повернулся в сторону отрубленной ноги. Его рука метнулась к ножу, и пальцы сомкнулись на рукояти. Как только его острый кончик коснулся разлагающейся кожи, Дмитрий заколебался. Он должен подавить свое любопытство. Одна отсутствующая конечность вызовет подозрения, но две - недопустимо.

Он закончил свои ужасные дела, умылся и вернулся в спальню на третьем этаже.

Соломенный матрас на дубовой раме кровати издал тяжелый шорох, сопротивляясь внезапному весу. Красный уличный фонарь превосходил солнце, которое постепенно скрывалось за темным горизонтом. Снизу доносились крики гнева, смеха и удовольствия. Дела в борделе шли полным ходом.

Локоть Дмитрия впился в его четырехглавую мышцу, а ладонь подперла его голову. Прешес взгромоздилась ему на плечо и, используя уголок его свежей туники, отполировала крылья.

- Что это были за пурпурные сосуды? - Пробормотал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Тебя беспокоят самые странные вещи, Димитрий.

В этом мире у людей было много странных фенотипов, например зеленые волосы, золотые глаза и разнообразные цвета кожи. Не было ничего невероятного в том, что их тела также будут значительно отличаться друг от друга. Но что было странно, что беспокоило Дмитрия, так это то, что эти пурпурные сосуды также зарывались и под его кожу. Они у него были всё время? Они появились в какой-то момент? Зачем они были нужны? Вопросы, на которые нет ответов.

- Приближается что-то жалкое. - Прешес в волнении потерла руки и нырнула в его тунику.

В дверь медленно постучали, словно посыльный с приглашением на похороны.

- А вот и оно. - Дмитрий оглядел комнату, чтобы убедиться, что ничего особенного тут не разбросано, затем потянул дверь на себя.

В коридоре стояла девушка, на чьем щедро нанесенном макияже виднелись следы былых слез. Они бежали по ее щекам, затем изогнулись к подбородку. Из-за размазанной бледной пудры вокруг глаз было ясно, что она пыталась это скрыть. Даже сквозь толстый слой косметики можно было разглядеть красно-фиолетовый синяк, покрывавший ее распухшую бровь.

Это была Клаудия.

- Ты же хирург... Да? - Спросила она сбивчивым голосом.

- Д—да. - Дмитрий повернулся, чтобы взять свою медицинскую сумку, но остановился на полпути. - Может, позвать Дельфину?

Клаудия вытерла глаза рукавом свободного платья.

- Нет, я не хочу, чтобы она знала.

Дмитрий проигнорировал фею, корчащуюся от приглушенного смеха под его одеждой.

- Тогда заходи и присаживайся.

- На твою кровать?

- Э-э... Ну да.

- Знаешь. - Сказала она, шмыгая носом. - Прошло всего несколько дней с тех пор, как я заботилась о тебе, но теперь ты заботаешься обо мне.

Дмитрий потянулся за медицинской сумкой, которая лежала под его кроватью.

- Это имеет смысл только потому, что я намного старше тебя.

- Неужели? Я думала, ты всего на несколько лет старше.

Да, он забыл об этом. Пусть Дмитрию было уже за тридцать, в этом мире он выглядел как мужчина лет двадцати. Этот факт он подтвердил, посмотрев в зеркало.

- Несколько лет могут показаться вечностью.

- Это точно. - Клаудия помолчала, словно вспоминая давно забытую истину. - Три года назад у меня был дом и своя семья. Странно думать, что теперь я здесь.

- Согласен с тобой. - Дмитрий бросил тяжелую сумку на кровать. - Позволь мне осмотреть твоё лицо.

- Хорошо.

Он намочил кусок ткани в воде, затем стер грим, покрывающий синяк. Под ним показался небольшой порез. К счастью, швы накладывать не пришлось.

Две пары шагов, грациозных и тяжелых, прогрохотали по коридору. По мере приближения они становились все громче.

- За тобой по лестнице кто-нибудь шёл? - Спросил Дмитрий.

- Не думаю.

Дельфина, чья дрожащая рука не соответствовала ее сдержанному лицу, важно вошла в комнату. Позади нее стоял Доминик с каменным лицом, чьи ухоженные усы вились к носу. Скрестив руки на груди, он уставился на Дмитрия.

- Кто это с тобой сделал? - Дельфина оттолкнула Дмитрия и схватила Клаудию за голову. Она наклонилась, чтобы взглянуть на брови девушки.

- Э... Это был клиент.

- Какая комната?

- Клаудия указала на пол. Два-семь.

- А как он выглядел? - Голос Дельфины стал громче.

- У него были короткие голубые волосы и... И шрам поперек глаза. - Клаудия шмыгнула носом. — Кроме того, он был высоким, как Доминик, но более худым.

- Доминик, возьми молоток и пилу и жди меня внизу.

- Понял. - Он убрал руки с груди и зашагал прочь.

Дельфина повернулась лицом к Дмитрию, и из уголков ее глаз поползли гусиные лапки.

- А ты позаботься о ее лице. Когда закончишь, встретимся в приемной. - Она подняла с пола свое усыпанное драгоценными камнями платье и выбежала из комнаты.

Дмитрий вздохнул. А что, по ее мнению, он делал? Он обмакнул кусок ткани в спирт.

- Сейчас будет немного жечь.

- Окей. - Она поморщилась, когда ткань прошла вокруг небольшого разреза. - Ой.

- Не трогай его.

- Хорошо. - Клаудия снова положила руку на колени.

- Было бы неплохо, если бы у нас был лёд... - Пробормотал Дмитрий. Если бы он был главврачом больницы, там определенно был бы лед. Но опять же, как можно получить лёд в мире без охлаждения? Он скучал по удобствам Земли.

- Я устала от этого места. - Сказала Клаудия.

- Не ты одна.

- Жаль, что я не могу найти этого исчезающего человека... - Сказала она, нахмурившись.

Дмитрий отстранился.

- Что за исчезающий человек?

- Ты разве не слышал? Король Грегориус предлагает большую награду за человека, который может исчезать на ровном месте. Если бы я только могла добраться до тех денег...

Дмитрий открыл бутылку с водой и побрызгал ей на рану.

- Но как найти того, кто умеет исчезать?

- Я... Я не знаю. - Она нахмурилась, затем снова посмотрела на Дмитрия с улыбкой. - Как ты думаешь, он часто посещает бордели?

Дрожь пробежала по спине Дмитрия.

- Думаю, это вполне возможно.

- Надеюсь, что так. А потом, когда он будет меньше всего этого ожидать, я его поймаю. - Клаудия обхватила себя руками. - И никогда не отпущу.

- Звучит страшно, быть таким парнем. - Дмитрий собрал свою сумку. - В любом случае, мы закончили. Постарайся не прикасаться ко лбу, ладно?

- Поняла, спасибо! - Клаудия прыгнула с кровати, выбежала из комнаты, заглянула обратно, помахала рукой и помчалась по коридору.

- Ты тоже хочешь поймать его, Димитрий? - Спросил голос из-под туники. - Представь себе, сколько фента ты мог бы купить для меня.

- Лично я считаю, что мы должны оставить его в покое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется